

ЗВЕЗДА

1998 5

В НОМЕРЕ И. БРОДСКИЙ, С. ДОВЛАТОВ

- Евгений Рейн
Стихи.
- Валерий Попов
Пропадать, так с музой. Рассказ.
- Соломон Волков
Разговоры с Иосифом Бродским.
- Кейс Верхейл
Вилла Бермонд. Роман. С голландского.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

С. Б. ФИЛИМОНОВ, Д. В. ОМЕЛЬЧУК

«ВЫСЛАТЬ ИЗ ПРЕДЕЛОВ РСФСР БЕЗ ПРАВА ВОЗВРАЩЕНИЯ...»

Следственное дело отца Сергея Булгакова

Так уж случилось, что последним местом пребывания на Родине выдающегося русского мыслителя о. Сергея Булгакова (1871—1944) стал Крым. Здесь в 1918—1922 гг. С. Н. Булгаков был профессором Таврического университета, преподавателем Симферопольской духовной семинарии, членом Таврической ученой архивной комиссии и Общества философских, исторических и социальных наук при Таврическом университете, служил в церквях Симферополя, Алушки и Ялты. В 1922 г. о. Сергей Булгаков был выслан властями за пределы Советской России. О том, как это происходило, свидетельствуют материалы недавно рассекреченного следственного дела С. Н. Булгакова, хранящегося в архиве Главного управления Службы безопасности Украины (ГУ СБУ) в Крыму (д.15944, лл. 1—73). По материалам этого дела нами ранее уже опубликовано несколько статей¹. Однако статьи эти, во-первых, напечатаны в изданиях, малодоступных для широкого круга читателей и, во-вторых, дают лишь самое общее представление о следственном деле. В настоящей работе важнейшие документы следственного дела С. Н. Булгакова впервые публикуются полностью.

Следственное дело начинается с так называемой «Учетной карточки»:

«Фамилия *Булгаков*

Имя, отчество *Сергей Николаевич*

Лета *50*

Почему взят на учет *2-й священник собора, с[оциал]-р[еволюционер]*

Адрес г. *Ялта, Дарсановская ул., № 5*

Место службы *Александро-Невский собор*

Приметы *среднего роста, темно-русая борода, густые волосы, размашистая походка*

Когда взят на учет *В декабре 1921 г.*

Когда снят с учета [прочерк]

Почему [прочерк]

Активность *не замечена*

Характеристика

Священствует 4 года. В Ялте недавно, б. профессор Московского университета, имеет степень доктора политэкономии, б. член партии с[оциал]-р[еволюционер], но по убеждениям монархист. Свои политич[еские] взгляды тщательно скрывает. Пользуется авторитетом среди духовенства и верующих.

Сергей Борисович Филимонов (род. в 1947 г.) — доктор исторических наук, автор публикаций по источниковедению. Живет в Симферополе.

Дмитрий Владимирович Омельчук (род. в 1955 г.) — историк, автор публикаций по истории Великой Отечественной войны, политических репрессий в СССР. Живет в Алуште.

Вр[еменный] уполномоченн[ый] секр[етной] группы *Израйлев* (д.15944. Л.1).

В скобках заметим, что изученная нами литература о С. Н. Булгакове не содержит упоминаний о его пребывании в рядах партии эсеров.

«Учетную карточку» дополняет «Выписка из сводки секр[етного] осведомителя по духовенству»:

«Второй священник Александро-Невского собора протоиерей Сергей Булгаков, б. профессор Московского университета, был членом п[артии] с[оциал]р[еволюционеров], теперь беспартийный, поступил на церковную службу в Ялту в сентябре 1921 г., жил раньше в Кореизе и служил в Алупке, здесь же свои политические взгляды тщательно скрывает.

С подлинным верно. П[омощник] уполномоченного по к[онтр]р[еволюцион-ным] и п[олитическим] п[реступлениям] *Израйлев*. 18/V—22 г.». (Там же. Л.3).

20 сентября 1922 г. в ятинском доме С. Н. Булгакова был произведен обыск. И хотя, как свидетельствуют протокол обыска и рапорт о нем, ничего, кроме 2300 рублей «керенками», обнаружить не удалось, у С. Н. Булгакова была взята подписка о невыезде. (Там же. Л.6—7).

23 сентября 1922 г. Ятинское пограничное отделение (ЯПО) Крымского политического управления (КПУ) докладывало:

«№ 30429/с. Сов. секретно. В Крымполитуправление. На Ваши №№ 03890/с и 8954, полученные Ялпогранотделением одновременно — 20 сего месяца, ЯПО был произведен обыск у состоящего на учете бывш. профессора — священника Ятинского собора гр. Булгакова Сергея. Означенный обыск существенных результатов не дал, после обыска была взята у священника Булгакова подписка о невыезде. И так как в Ваших отношениях не упоминалось имени Булгакова, поэтому был запрошен погранпункт г. Алупки, в районе коего — санатории для ученых и писателей — должен был проживать некто Булгаков — лектор, бывш. секретарь графа Льва Толстого². По ответу, полученному из погранпункта Алупки, оказалось, что Булгаков уехал в Москву 19 сего м-ца, а потому просим Вашего разъяснения о дальнейшем.

Зам. начальника погранотделения Романов». (Там же. Л.46).

В ответ председатель КПУ Реденс³ 6 октября 1922 г. с раздражением писал:

«№ 04641/с. Начальнику Ятинского пограничного отделения тов. Кораблеву. В присланном Вами отношении за № 30429/с от 23 сентября с.г. КПУ усматривает необдуманное и индифферентное отношение к заданиям, даваемым КПУ. В Вашем ответе ясно указано, что на территории Вашего округа установлены 2 Булгаковых, и, как элементарное правило чекистской установки, Вам надлежало выяснить их имена, отчества, возраст, степень образования, ныне и ранее занимаемые должности, местожительство и держать таковых под наблюдением до разъяснения КПУ на добытые Вами сведения. Не получив нашей санкции на производство обыска именно у Сергея Булгакова, Вами допущено преступное непонимание своих прямых задач, что в конечном итоге при деловой разработке имеет губительные последствия для дела. Ставя Вам на вид, предлагаем в корне прекратить такую расхлябанность и незнание своих обязанностей, немедленно усилить внутреннее наблюдение за Сергеем Булгаковым до нашего распоряжения, одновременно препроводив более подробные сведения на Булгакова, выехавшего в Москву. Присылку требуемых сведений исполнить в 3-дневный срок.

Пред. КПУ Реденс». (Там же. Л.17).

Одновременно Реденс посылает московскому начальству следующее донесение:

«В Госполитуправление г.Москва. На № 25776/10142/III⁴ сообщаем, что согласно сведений, полученных нами из Ятинского пограносотделения, ими установлены два Булгаковых, из коих один из них (так в тексте. — *Авт.*) Булгаков Сергей является бывшим профессором и священником Ятинского собора и произведенный ЯПО у него обыск ничего компрометирующего не дал, в силу чего последние воздержались от его ареста, т.к. в телеграмме Вашей не было указано его имени. Одновременно с этим сообщаем, что по данным ЯПО 19 сентября из Алупки выехал в Москву лектор Булгаков, каковой ранее был в должности секретаря графа Льва Толстого. Если Булгаков Сергей, освобожденный ЯПО под подписку и в данное время находящийся у них под наблюдением, есть лицо, подлежащее аресту согласно Вашей телеграммы, просим сообщить.

Пред. КПУ Реденс». (Там же. Л.39).

Из приведенного документа видно, что так называемое «дело» С. Н. Булгакова было задумано в центре⁵ и лишь реализовано крымскими чекистами.

Вероятно, ответ из Москвы был получен незамедлительно, т.к. на следующий день, 7 октября 1922 г., Реденс направляет в Ялту следующее распоряжение:

«№ 04696/с. В Ялтинское пограничное отделение. На Ваш № 30429/с и во исполнение нашего отношения за № 04641/с предлагаем немедленно арестовать Сергея Булгакова и совместно с материалом препроводить с нарочным в [следственно]-о[перативную] часть КПУ.

Пред. КПУ Реденс». (Там же. Л.35).

Однако с арестом вышла заминка. Об этом свидетельствует оставшийся неподписанным и недатированным рапорт одного из ялтинских чекистов:

«Нач[альнику] с[ледственно]-о[перативной] ч[асти] Ялт[инского] п[огранично-го] о[тделения] от (осталось незаполненным. — Авт.). Рапорт. Доношу, что я вчера послал повестку из секретной группы для явки священнику Булгакову на Дарсановскую ул., дом № 5, придя в первый раз часов в 12 дня, на мой вопрос, где священник Булгаков, мне сказали, что Булгаков куда-то ушел и вернется толь[ко] вечером. Когда я пришел во второй раз, мне сказали, что Булгаков ушел в Кореиз и вернется толь[ко] 12 числа вечером 1922 г.». (Там же. Л.20).

Как явствует из «Анкеты для арестованных и задержанных», 13 октября без предъявления каких-либо обвинений (в графе «Предъявлено ли обвинение и в чем именно» стоит прочерк), лишь на основании служебной записки уполномоченного секретной группы ЯПО КПУ Израйлева (именно так записано в графе «По чьему ордеру арест и № ордера») С. Н. Булгаков был арестован. (Там же. Л.23). 17 октября он пишет следующее заявление:

«Начальнику Ялтинского особого отдела. Заявление С. Н. Булгакова. Находясь в заключении с 13 сего октября, я до сих пор не знаю причины своего заключения. Посему прошу предъявить мне обвинение и ускорить движение моего дела. С. Булгаков. 17 октября 1922 г.». (Там же. Л.24).

Заявление оставлено без внимания. 18 октября заявление пишет жена Сергея Николаевича Елена Ивановна:

«Начальнику Ялтинского пограничного отделения Елены Булгаковой заявление. Покорнейше прошу дать мне свидание с моим мужем отцом Сергием Булгаковым, находящимся под стражей. 18 октября 1922 года, Ялта. Е. Булгакова». (Там же. Л.25).

И опять никакой реакции.

20 октября С. Н. Булгаков пишет вновь: «Начальнику Ялтинского особого отдела гр. С. Н. Булгакова заявление. Быв арестован уже неделю тому назад, я до сих пор не получил предъявленного мне обвинения и не подвергался допросу. Прошу Вас распорядиться о движении моего дела. Заявление того же содержания было послано мною два дня назад. С. Булгаков. 20 октября 1922 г.». (Там же. Л.31).

И вновь со стороны чекистов гробовое молчание.

21 октября С. Н. Булгаков пишет третье заявление:

«Начальнику Ялтинского особого отдела гр. С. Н. Булгакова заявление. Ввиду отправки меня в Симферополь прошу разрешить мне свидание с женой. С. Булгаков».

На заявлении имеются следующие резолюции: «Начальнику с[ледственно]-о[перативной] ч[асти] тов. Романову. Полагал бы разрешить с условие[м] краткой беседы (чисто семейной) при понятом. Уполномоч[енный] секр[етной] гр[уппы] Котиков. 21/10—22 г.»; «Т. Котикову. Разрешаю на 10 мин. только в В[ашем] присутствии. Романов. 21/X—22 г.». (Там же. Л.30).

В тот же день С. Н. Булгаков был препровожден из комендатуры ЯПО в Симферополь, в тюрьму КПУ.

Одновременно из Москвы в КПУ поступила шифрованная телеграмма, подписанная начальником следственно-оперативного управления ГПУ Менжинским:⁶

«Дополнение нашего НР 25776 и 26234⁷ профессора Булгакова после ареста выслать за границу бессрочно тчк Обвинение 57 статья Кодекса тчк Исполнении сообщите тчк 21 октября 1922 года НР 26243/10703/III Начсоперупр ГПУ Менжинский Помначсо ГПУ Дерibas Расшифровала Мардер 23 октября 1922 года». (Там же. Л.32).

Таким образом участь С. Н. Булгакова была решена. Остальное было лишь делом техники крымских чекистов.

Становится понятным, почему в деле имеется только один протокол допроса, датированный 28 октября 1922 г. Но и в нем заполнена лишь «анкетная» часть:

- «1) Фамилия *Булгаков*
- 2) Имя и отчество *Сергей Николаевич*
- 3) Возраст *51 л.*
- 4) Семейное положение *женат*
- 5) Национальность *русский*
- 6) Губернии и уезда *сын свящ[енника] Орловск[ой] губ. г.Ливны*
- 7) Волости и села *[прочерк]*
- 8) Местожительство *Ялта, Дарсановская, 5*
- 9) Занимаемая должность *втор[ой] [священник] Алек[сандро]-Невск[ого] собора г.Ялты*
- 10) Образование *высшее*
- 11) Социальное положение *[прочерк]*
- 12) Партийность *беспарт[ийный], б[ывший] христ[ианский] соц[иалист]*
- 13) Чем занимался и где:
  - а) до 1914 года *профессурой*
  - б) до Февральской революции *тоже*
  - в) до Октябрьской революции *тоже*
  - г) до настоящего времени *с 1918 г. священником*
- 14) Сведения о прежней судимости *при старом реж[име] 1902 г. в Киеве за социализм, в 1911 г. изгнан из Москвы.* (Там же. Л.58).

Графа «Обвинение» осталась незаполненной, как и оборотная сторона «Протокола допроса обвиняемого», на которой, собственно, и должен был быть зафиксирован протокол допроса. Как видим, обвинять С. Н. Булгакова было не в чем, допрашивать его было не о чем...

1 ноября 1922 г. последовало постановление: «Рассмотрев дело Сергея Николаевича Булгакова, 51 г., подлежащего высылке за границу, считаю необходимым немедленно освободить его, дав ему двухнедельный срок для поездки в Ялту, привести свои дела в порядок. Настоящее постановление представить на рассмотрение нач[альнику] следственно-о[перативной] части. Начальник секретного отделения *Лев*». (Там же. Л.57).

1 ноября 1922 г. С. Н. Булгаков освобождается из-под ареста и возвращается в Ялту. (Там же. Л.56).

16 ноября 1922 г. начальник Ялтинского погранотделения шлет в КПУ следующее донесение:

«Срочно. Совершенно секретно. В Крымполитуправление. 4/XI мес[яца] с/г. Ялт[инским] погранотделением получена Ваша телеграмма от 3/XI с/г. № 1068/III по поводу представления 2-недельного срока подготовки к выезду за границу священнику Булгакову Сергею. Сегодня пробил срок с момента освобождения Булгакова из-под ареста КПУ. Последний вызывался и сообщил, что КПУ ему было объявлено о том, что его (Булгакова) дело будет переслано в Ялт[инское] погранотделение, каковое примет надлежащие меры по вопросу высылки. Булгаков регистрируется каждые три дня, и за ним ведется внутреннее наблюдение. Просим срочных распоряжений по существу изложенного. Начпогранотделения *Карга*». (Там же. Л.53).

23 ноября 1922 г. последовало официальное постановление уполномоченного секретного отделения следственно-оперативной части КПУ. Этим редкостным по цинизму документом была поставлена последняя точка в «деле» С. Н. Булгакова:

«Постановление. 1922 год, 23 ноября. Я, уполномоченный секретного отделения СОЧ КПУ *Малли*, рассмотрев настоящее дело за № 1147 по обвинению б.

профессора Московского университета, ныне протоиерея Ялтинского Александро-Невского собора Булгакова Сергея Николаевича, 51 лет, в политической неблагонадежности, конкретно выражающейся в активной ученой работе против рабочего движения при б. царском правительстве. По рассмотрении мною следственного материала нашел, что согласно телеграммы ГПУ № 25776/10142/III от 17/VIII с/г. гр. Булгаков подлежит препровождению в с[ледственный] о[тдел] ГПУ, согласно же телеграммы ГПУ № 26243/10703/III гр. Булгаков на основании ст. 57 Уголовного Кодекса подлежит бессрочной высылке из территории РСФСР. В исполнение последней телеграммы постановил: гр. Булгакова Сергея Николаевича, 51 лет, выслать из пределов РСФСР без права возвращения, предоставив ему 2-недельный срок для ликвидации своих домашних дел. Уполномоченный Милли». (Там же. Л.59).

Следует отдать должное автору сего документа: отнюдь не каждому под силу додуматься до столь абсурдного обвинения, как «активная ученая работа против рабочего движения при б. царском правительстве»! Еще более изумителен для законопослушных граждан пассаж, когда постановление было принято во исполнение не статьи закона, а всего лишь начальственной телеграммы.

28 ноября 1922 г. из Симферополя в Ялту была отправлена телеграмма:

«Ялта Погранотделение Вышлите Булгакова Сергея пределов РСФСР за свой зпт Булгакова счет двухнедельный срок дня получения сего тчк Исполнение донести тчк Ноября 28 дня 1922 года № 01078/III Нач СОЧ Корченко». (Там же: Л.52).

13 декабря 1922 г. С. Н. Булгаков дает ЯПО КПУ обязательство в том, что первым сходящим парходом он оставит пределы Ялтинского округа с тем, чтобы из Севастополя последовать за границу. (Там же. Л.62). Одновременно он пишет заявление:

«Гражданину начальнику Ялтинского пограничного отделения гр-на С. Н. Булгакова 13/XII—22 г. заявление. Имея предписание оставить г. Ялту для выезда в Севастополь для дальнейшего следования за границу, прошу Вас включить в список лиц, следующих со мной, 1) жену мою Елену Ивановну, 54 лет, 2) дочь Марию Сергеевну, 24 лет, 3) сына Сергея Сергеевича, 11 лет и 4) родственницу Евфимию Васильевну Бордасову, 55 лет. Прошу принять меры к тому, чтобы находящийся в Севастополе иностранный парход «Жан» не был отправлен до прибытия пархода из Ялты, чтобы я имел возможность немедленно уехать. Прошу, чтобы мне предоставлен был бесплатный проезд вместе с семьей и провоз багажа, согласно устному Вашему указанию. Гражданин С. Булгаков». (Там же. Л.61).

Три дня спустя, 16 декабря 1922 г., Ялтинское погранотделение пишет в Севастопольский политотдел КПУ:

«Препровожаем, согласно телеграммы КПУ № 1078/III от 28/XI—22, дело № 39 священника Булгакова С. Н., подлежащ[его] высылке за границу. Гр. Булгаков следует в Севастополь с парходом «Игнатий Сергеев». Просим проследить за выездом Булгакова за границу и сообщить об этом в КПУ. Основание: телеграмма КПУ. Приложение: Дело на 62-х листах. Начпогранотделения Карга». (Там же. Л.63).

Еще 2 дня спустя, 18 декабря 1922 г., С. Н. Булгаков, уже будучи в Севастополе, пишет заявление:

«Начальнику К[онтр]р[азведывательного] о[тдела] Сергея Николаевича Булгакова заявление. Честь имею заявить, что я прибыл в Севастополь для дальнейшего следования за границу с первым парходом, и прошу выдать мне для этого соответствующие бумаги в срочном порядке, ввиду того, что ближайший парход отправляется в четверг. Адрес мой: Гоголевская, 11, кв.1 (во втором этаже). С. Булгаков. 18 декабря 1922 г.». (Там же. Л.64).

20 декабря 1922 г. из Севастополя в Симферополь полетела телеграмма: «Крымполитуправление г. Симферополь Срочно сообщите двчк делу 1147 подлежат ли высылке вместе священником Булгаковым повторяю Булгаковым зпт члены его семьи тчк НР 5195 — 20/XII—22 г. Зам. нач. Сев[астопольского] окр[ужного] отдела КПУ Антонов». (Там же. Л.65). Пять дней спустя пришел ответ: «Телефонограмма № 12363. Севокротдел КПУ. Разрешите с семьей без сына. Сейчас же лично Антонову тчк 25/XII—22 г. Замначсоч Арнольдов». (Там же. Л.66).

По причинам, оставшимся нам неизвестными, последний из гнусных замыслов властей — отправить С. Н. Булгакова за границу без несовершеннолетнего сына — не удался. Об этом свидетельствует донесение начальника Севастопольского окружного отдела КПУ от 3 января 1923 г.:

«Секретно. В Крымполитуправление. Настоящим окр. отдел КПУ сообщает, что согласно Вашего постановления по делу священника Ялтинского Александроневского собора гражд. Булгакова Сергея Николаевича, 51 года, таковой вместе с женой своей Еленой, дочерью Марией и сыном Сергеем, 11 лет, 27 декабря 22 года⁸ административно высланы из пределов РСФСР на уходящем в Константинополь пароходе «Жан» без права возвращения. Нач. Сев[астопольского] окр[ужного] отдела КПУ Дагин». (Там же. Л.69).

Следственное дело С. Н. Булгакова завершает выписка из протокола заседания Коллегии ГПУ (судебное) от 15 марта 1923 г.: «Слушали: Дело № 17145. Булгаков Серг. Ник. Обв[иненный] по ст. 57 УК администр[ативно] высланный из пределов РСФСР без права возвращ[ения]. Докл[адывал] т. Груздуп. Утв[ердил] т. Уншлихт.⁹ Постановили: Дело сдать в архив». (Там же. Л.73).

Выявленные документы позволяют не только дополнить и уточнить бытующие представления о последних месяцах пребывания С. Н. Булгакова на Родине и процессе высылки его на чужбину, но и определить места, связанные с пребыванием выдающегося соотечественника в Крыму. Места эти заслуживают быть отмеченными мемориальными досками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филимонов С. Б., Омельчук Д. В. Как С. Н. Булгакова выслали из Советской России // Материалы [Международной научной конференции, посвященной 75-летию окончания Гражданской войны]. — Симферополь, 1995. — С.101—104. Они же. Обвинять — не в чем, допрашивать — не о чем... (Как Булгакова выслали из России) // Крымские известия. — 1995. — 28 июня. — С.4. Они же. «Выслать за границу бессрочно...» (По материалам следственного дела С. Н. Булгакова) // Крымский музей, 1995—1996 гг. — Симферополь, 1996. — С.84—86. — Они же. Следственное дело С. Н. Булгакова // Археографический ежегодник за 1996 год (В печати).

² Булгаков Валентин Федорович (1886—1966) — русский мемуарист и писатель. В 1910 г. стал личным секретарем Л. Н. Толстого. В 1916—1923 гг. — сначала помощник хранителя, затем управляющий Музеем Л. Н. Толстого в Москве. В 1923—1948 гг. жил в Чехословакии. В 1949 г., возвратившись в СССР, стал научным сотрудником Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

³ Реденс Станислав Францевич (1892—1940). С 1 октября 1918 г. работал в ВЧК в Москве (следователь, секретарь Президиума ВЧК, личный секретарь Председателя ВЧК Ф. Э. Дзербжинского). В 1919—1920 гг. работал в Одесской, Киевской и Харьковской губчека. В 1920—1924 гг. — председатель Крымской губчека, начальник Крымского облотдела ГПУ, председатель ГПУ Крымской АССР и начальник Особого отдела Черноморского флота.

⁴ Этот документ в следственном деле отсутствует.

⁵ Об этом см. также: А. Г. Латышев. Рассекреченный Ленин. — М., 1996. — С.219.

⁶ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934) — советский партийный и государственный деятель. С июля 1922 г. — начальник секретно-оперативного управления и член коллегии ГПУ. В дальнейшем — 1-й заместитель председателя и председатель ОГПУ.

⁷ Эти телеграммы в следственном деле отсутствуют. Но об их содержании дают представление другие документы, в частности, публикуемое ниже постановление уполномоченного секретного отделения СОЧ КПУ Малии от 23 ноября 1922 г.

⁸ В той части недавно опубликованного дневника С. Н. Булгакова, которая заполнялась им в море на пароходе «Жан», указана иная дата отправки из Севастополя — 17(30) декабря 1922 г. (См.: Новый Град. — Симферополь, 1997. — С.97, 99). Поскольку у нас нет оснований сомневаться в точности даты, приведенной в донесении севастопольских чекистов, полагаем, что эта часть дневника была заполнена С. Н. Булгаковым задним числом, по памяти, что и обусловило ошибку в датировке.

⁹ Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938) — в 1921—1923 гг. заместитель председателя ВЧК-ГПУ.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ РЕЙН. Стихи	3
ВАЛЕРИЙ ПОПОВ. Пропадать, так с музой. <i>Рассказ</i>	5
ТАТЬЯНА ВОЛЬТСКАЯ. Стихи	14
БОРИС РОХЛИН. Невольная карьера одного римского гражданина. Призрение. <i>Рассказы</i>	18
ДМИТРИЙ ПРИТУЛА. Брамс, квартет № 3. Факел. <i>Рассказы</i>	25
ЭЛЛА КРЫЛОВА. Стихи	35
ЕЛЕНА ПОЛТОРЕЦКАЯ. Стихи	36

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

ИОСИФ БРОДСКИЙ. «Раб, пойди сюда, послужи мне!» <i>Перевод с английского Александра Сумеркина</i>	37
КЕЙС ВЕРХЕЙЛ. Вилла Бермонд. <i>Роман. Авторизованный перевод с голландского Ирины Михайловой</i>	42
ТОМАС ВЕНЦЛОВА. Стихи. <i>Перевод с литовского Владимира Гандельсмана</i>	78

ДИАЛОГИ

СОЛОМОН ВОЛКОВ. Разговоры с Иосифом Бродским. Детство и юность в Ленинграде. Аресты, психушки, суд	82
---	----

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ. Армейские письма к отцу. <i>Публикация, вступительная замечка и примечания Ксении Мечик-Бланк</i>	108
--	-----

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

СЕРГЕЙ ВОЛЬФ. Вокруг да около автографа	142
---	-----

МЕМУАРЫ XX ВЕКА

И. В. ЖИВОПИСЦЕВА. Живые картины (<i>Из воспоминаний о Гале, Булате и о себе</i>)	151
МИХАИЛ БЕРГ. Тридцать лет спустя (<i>30-я, 10-6, выпуск 1969-го</i>)	162

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

С. Б. ФИЛИМОНОВ, Д. В. ОМЕЛЬЧУК. «Выслать из пределов РСФСР без права возвращения...» <i>Следственное дело отца Сергея Булгакова</i>	178
---	-----

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

ЭДУАРД ШНЕЙДЕРМАН. Крути на воде (<i>Свидетели защиты на суде над Иосифом Бродским перед судом ЛО Союза писателей РСФСР</i>)	184
ИГОРЬ СМЕРНОВ. «Европейская». <i>Из истории нравов</i>	200

ЭССЕИСТИКА И КРИТИКА

ЛИЛЯ ПАНН. Горячее зеркало	207
АЛЕКСАНДР ГЕНИС. Петербургские школьники о Сергее Довлатове	217

ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ

Я. ГОРДИН. Вступление	222
«Как честный советский человек...» <i>Публикация и вступительная замечка Анны Розиной</i>	223
АНОНИМ. Черновая поэма. <i>Фрагменты</i>	225
ПАВЕЛ ИРИНИН. Четыре стихотворения	226
В. И. ВЕЛИКАНОВ. Отец и мать. <i>Глава из книги «Судьбы людские»</i>	228